

Ещё раз внимательно изучив материалы, предоставленные Су Бэйчэнем, И Мофань пришёл к выводу: проект был великолепен. Почти всё в нём казалось безупречным, кроме нескольких мелких деталей, которые никак не давались его пониманию. Он решил, что ему стоит проконсультироваться с Бэйчэнем.

Нет, скорее — «просить совета».

Как раз в тот момент, когда И Мофань уже собирался сам отправиться на поиски своего «наставника», дверь кабинета открылась, и на пороге показался Су Бэйчэнь. При его виде И Мофань непроизвольно улыбнулся и выпрямился в кресле, стараясь придать себе максимально представительный вид. Сейчас Бэйчэнь был для него не просто объектом тайной влюблённости, но и стратегическим советником компании, а к такому человеку следовало проявлять подобающее почтение.

Су Бэйчэнь вошёл, неся в руках чашку кофе. Мысль о том, что он лично решил принести ему напиток, наполнила сердце И Мофана тихим восторгом. Определённо, день начинался просто чудесно. Глядя на сосредоточенное лицо юноши, И Мофань ощутил нежность, а его пульс участился от волнения.

— У Цяо Ань слишком много дел, поэтому она попросила меня принести тебе кофе, — Бэйчэнь аккуратно поставил чашку на стол и уже собрался уходить, но тихий голос И Мофана заставил его замереть.

— А-Чэнь.

Этот голос звучал низко и негромко, в нём не было никакой нарочитости, но Су Бэйчэню он почему-то показался необыкновенно нежным.

— Что такое? — Бэйчэнь поднял голову и вдруг поймал на себе странный взгляд И Мофана.

Если раньше гендиректор всегда смотрел с мягкой теплотой, то в это мгновение в его взгляде вспыхнуло нечто иное — яркое, пронзительное, словно звёзды в безлунной ночи. В этом взгляде была пугающая притягательность. У Су Бэйчэня возникло мимолётное, почти нереальное ощущение: будто во всём мире для Мофана сейчас существует только он один.

Смутившись под этим чистым, немигающим взглядом, Бэйчэнь отвернулся и уставился в окно.

И Мофань спохватился, осознав, что засмотрелся слишком откровенно. Скрывая неловкость, он поспешно вернулся к делам:

— Я просмотрел твои материалы. Знаешь, они превзошли все мои ожидания.

Су Бэйчэнь замялся, напоминая школьника, который ждёт результатов важного экзамена.

— Превзошли в хорошем смысле или... в плохом?

Он и сам не был до конца уверен в своём проекте: понимающий человек оценил бы его по достоинству, а недалёкий — наверняка бы отверг. В глубине души он надеялся, что И Мофань относится к первой категории.

— О чём ты вообще думаешь? Конечно, в хорошем! Это самый смелый и дальновидный проект из всех, что я когда-либо видел. Он мне очень нравится. По-настоящему нравится.

Бэйчэнь, не привыкший к столь прямолинейной похвале от собственного босса, заметно смутился. Весь его боевой настрой улетучился, уступив место робости.

— Вот как?.. Рад, что тебе понравилось.

Заметив, как неловко юноша переминается с ноги на ногу, И Мофань поспешно придвинул ему стул.

— Присаживайся, — мягко предложил он. — Есть пара моментов, которые я не совсем уяснил. Хотел бы услышать твои пояснения.

— Хорошо, спрашивай. Я всё расскажу, — Бэйчэнь с долей застенчивости опустился на стул.

И Мофань, едва сдерживая улыбку, придвинул своё кресло поближе и сел рядом.

— Если мы решим следовать твоему плану, технический отдел столкнётся с колоссальными трудностями. Я видел твой график этапов, но боюсь, они не справятся с таким объёмом за столь короткий срок.

Су Бэйчэнь остался спокоен.

— Ты действительно считаешь, что время — главная проблема? — спросил он. — Поверь, если инженеры увидят этот проект, они загорятся. Они будут рваться в бой. Неужели они предпочтут ждать, пока конкуренты выпустят нечто подобное и нам придётся доедать объедки с чужого стола? Те, кто по-настоящему любит своё дело, выберут вызов. Они не увидят в этом препятствие — они увидят цель.

Он на мгновение замолчал, подбирая слова, а затем добавил:

— Это как искра, попавшая в сухой хворост: всё вспыхнет мгновенно, потому что в этом их призвание.

И Мофань замер. Проблема, которая казалась ему такой весомой, была разбита в пух и прах одним простым аргументом. В словах Бэйчэня он внезапно увидел корень собственных сомнений — отсутствие уверенности.

Ему не хватало этой безоговорочной веры в успех, какая была у Бэйчэня. Он оглядывался назад, взвешивал риски, боялся прогадать. И Мофань почувствовал укол стыда: он, опытный руководитель, проиграл юноше в самом главном. На секунду ему стало не по себе от мысли: а что, если бы Су Бэйчэнь был его конкурентом? Это был бы поистине страшный противник.

— Спасибо, — искренне произнёс И Мофань.

— Да брось, за что? Не могу же я просто получать зарплату и ничего не делать, — Бэйчэнь легко принял похвалу, а затем, вспомнив недавний разговор в приёмной, полюбопытствовал: — Кстати, о чём вы так весело болтали с Цяо Ань?

— О том, с какой компанией нам стоит сотрудничать. Пока основной вариант — Американская компания ST.

И Мофань не собирался ничего скрывать, но реакция Бэйчэня его поразила.

Тот буквально вскинулся, словно его ударили током:

— С кем угодно, только не с Американской компанией ST!

— Почему? — И Мофань удивлённо приподнял бровь. — Тебя что-то смущает?

— С ними всё не так. У них полно проблем. В общем, ничего пока не объявляй. Дай мне несколько дней, и я представлю тебе весомые доказательства! — решительно заявил Бэйчэнь.

Видя такой боевой настрой, И Мофань не на шутку заинтересовался. Су Бэйчэнь не был тем, кто бросает слова на ветер, и если он так категоричен, значит, на то есть причины. Почему бы не дать ему шанс?

— Ладно. У тебя есть неделя. Если через семь дней ты не сможешь убедить меня и совет директоров, мы подпишем контракт с компанией ST, — И Мофань с любопытством наблюдал за реакцией собеседника.

Бэйчэнь не ожидал, что события развиваются так быстро, но отступить не собирался.

— По рукам. Предоставь это мне.

И Мофань довольно улыбнулся. Ему нравилось, что Бэйчэнь так печётся о будущем компании. В конце концов, давая время Бэйчэню, он давал его и себе — честно говоря, он и сам не слишком доверял компании ST, но поддался давлению окружения. Решительный протест А-Чэня заставил его вновь засомневаться. У Бэйчэня был редкий дар предвидеть события, и И Мофань решил, что на этот раз они будут действовать заодно.

— Не «предоставь это мне», а «предоставь это нам». Мы на одной стороне. Мы сделаем это вместе, — И Мофань посмотрел на юношу с непоколебимой верностью.

У Бэйчэня ёкнуло сердце.

— Спасибо, что веришь мне.

— Не стоит благодарности. Я всегда буду на твоей стороне, — продолжал «атаку» Мофань.

Бэйчэнь лишь сдержанно кивнул, чувствуя, как краснеет. Каждая фраза И Мофаня казалась ему признанием в любви. Самые обычные слова в его голове странным образом искажались, приобретая двусмысленный подтекст. Он мысленно обругал себя за такие мысли.

И Мофань, довольный тем, что снова вогнал парня в краску, решил закрепить успех:

— Раз уж в ближайшие дни нам предстоит вместе работать над документами, нечего тебе сидеть в общем отделе. Перебирайся ко мне в кабинет. К тому же, когда наступит время совещания, тебе всё равно придётся лично разъяснить детали проекта.

— Хорошо, — Бэйчэнь согласился на удивление быстро.

Он принял эти благовидные причины за чистую монету, даже не подозревая, что в кабинете гендиректора никто и никогда не задерживался дольше десяти минут. Он не осознавал, что получил привилегию, граничащую с чудом.

И Мофань, наслаждаясь тем, как покорно ведёт себя этот гениальный юноша, продолжил мягким, обволакивающим голосом:

— Раз уж ты готовишь мне завтраки и ужины, то обедать мы будем вместе, за мой счёт. Считай это компенсацией. Что скажешь?

— Идеально! Я как раз думал о том, какая гадость эта еда из доставки. Раз ты угощаешь, я не буду церемониться.

И Мофань рассмеялся:

— И не нужно. Всё, как ты захочешь. А-Чэнь, что бы ты хотел на обед?

— Пасту.

— И всё? Просто макароны?

— Да, хочу пасту.

— Ладно-ладно, как скажет мой А-Чэнь. Идём.

И Мофань отложил бумаги и направился к выходу, увлекая Бэйчэня за собой.

«Чёрт, чёрт, чёрт... Хватит об этом думать!»

Су Бэйчэнь едва сдерживал внутренний крик. Это наверняка была оговорка. Что значит «мой А-Чэнь»? С каких это пор он стал собственностью И Мофаня?

Впрочем, какая разница. Сначала нужно поесть, а этот И Мофань никогда не отличался особой серьёзностью в словах.

Так, совершенно естественно и непринуждённо, они договорились о совместных трапезах на каждый день. Всё прошло как по маслу, без малейшей неловкости.

Они выбрали западный ресторанчик неподалёку. Внутри было на удивление тихо и пусто, что казалось странным для заведения, расположенного в самом оживлённом районе города. Поначалу Бэйчэнь решил, что здесь просто невкусно готовят, но когда принесли заказ, он понял: еда была великолепной. Намного лучше всего, что он пробовал раньше. Это окончательно его запутало.

— Ну как тебе кухня? — поинтересовался И Мофань.

— Превосходно. Придаться абсолютно не к чему, — честно ответил Бэйчэнь.

И Мофань усмехнулся:

— Тебе не кажется странным, что при такой отличной кухне и в таком проходном месте здесь совсем нет людей?

Бэйчэнь и сам об этом думал, но считал неприличным обсуждать подобное в самом ресторане. Однако прямота И Мофаня его подкупила.

— И в чём же секрет?

— Всё просто. Я отвечу тебе, но при одном условии: ты тоже кое в чём признаешься, — И Мофань хитро прищурился.

Бэйчэнь напрягся. Больше всего на свете он сейчас боялся подобных двусмысленных вопросов. Он и так чувствовал себя как натянутая струна.

— Раз ты не говоришь, о чём речь, я не согласен.

И Мофань лишь рассмеялся. Бэйчэнь выглядел так, будто его собираются пытаться.

— Всё не так сложно, как ты навообразил. Мне просто любопытно: почему ты так яростно ополчился на Американскую компанию ST? Ты не оставил даже места для дискуссии. Прямо как с этим рестораном: место первоклассное, кухня — выше всяких похвал, но посетителей нет. Есть причина.

И Мофань подался вперёд, глядя Бэйчэню прямо в глаза:

— Я хочу знать твои мысли. Что именно тебе не нравится в компании ST? Если бы мне это сказал кто-то другой, я бы не обратил внимания. Но ты... У тебя наверняка есть веский повод. Так в чём же дело?

Слушая его, Су Бэйчэнь лихорадочно соображал.

«Если я скажу правду, ты мне ни за что не поверишь... Чёрт, что же наплести? Можно притвориться, что я не слышал? Или просто промолчать?»

Голова шла кругом. Очередная симуляция болезни точно не прокатит — кто знает, какого ещё странного доктора притащит этот человек.

Он упорно молчал. Не потому, что не хотел отвечать, а потому, что не мог. Без доказательств на руках любая его ложь рассыплется в прах.

Заметив его замешательство, И Мофань смягчился:

— А-Чэнь, ты можешь не отвечать. Не мучай себя. Если не хочешь чего-то рассказывать, так и скажи. Я не хочу, чтобы ты использовал со мной дежурные светские уловки. Со мной ты можешь быть самим собой.

Он сделал паузу и добавил:

— Я готов ждать того дня, когда ты перестанешь от меня защищаться. Дня, когда ты сможешь мне полностью довериться.

Су Бэйчэнь мысленно хмыкнул:

«Ха-ха, ну, этого дня ты точно не дождёшься».

Но вслух лишь послушно кивнул, надеясь замять тему. Однако он понимал: И Мофань уже что-то заподозрил. И это логично. Обычный плейбой, коим считали Бэйчэня, не должен разбираться в подобных вещах. Но Су Бэйчэнь ничего не мог с собой поделать — он хотел, чтобы И Мофань добился успеха. Даже ценой риска раскрыть свою настоящую личность, он хотел помочь ему.

Бэйчэнь посмотрел на И Мофаня и невольно задался вопросом:

«Неужели всё это... только из-за его чертовской привлекательности?»

И тут же ответил сам себе:

«Абсолютно точно!»

<http://bllate.org/book/17480/1695000>